
ЕВА КАРЕЛИНА
КОД БЕССМЕРТИЯ

Ева Карелина

Серебряный резонанс. Книга 2. Код бессмертия

Серия «Серебряный Резонанс», книга 2

https://litres.ru/74713009
SelfPub; 2026

Аннотация

Как далеко можно зайти ради свободы, если против вас восстала тоталитарная система, а человеческая душа — лишь искра, которую Министерство готово выжечь черным прахом?

После спасения жнецов дальнего континента Кристиана и Эдгард оказываются в центре безжалостной игры. Их жизнь превращается в опасную гонку от одного источника к другому. Но суровый Новый Ордбург готовит для беглого гвардейца и гениальной хакерши жестокую ловушку — дистанционное ментальное проклятие, способное обратить их уникальную связь против них самих.

Шахматная партия не окончена. На грани выдоха, сквозь вспышки перегрузок и пепел предательств, героям придется совершить немыслимое — открыть легендарный Восьмой Контур, скрывающий загадочный Код Бессмертия.

Сможет ли любовь сломать капкан диктатуры? И какую цену придется заплатить, если платой за бессмертие миллионов станет невозможность когда-либо снова коснуться друг друга?

Вторая книга дилогии. Захватывающая история о чистых помыслах и цифровой магии!

Содержание

Глава 1. Возвращение на стальные палубы. 6
Глава 2. Перевал Слез 65
Глава 3. Ледяной фарватер 79
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Ева Карелина Серебряный резонанс. Книга 2. Код бессмертия

Серебряный Резонанс. Книга 2: Код Бессмертия Ева Карелина

Глава 1. Возвращение на стальные палубы.

Спустя десять дней после великого зеркального взрыва в Южных доках Столица Ордбург наконец-то начала отмываться от фиолетовой гари и пепла. Шторм полностью утих, уступив место мягкой, по-настоящему весенней столичной оттепели. Сквозь чистые вымытые стекла окон второго этажа часовой мастерской на улице Свечей пробивались нежные золотистые лучи утреннего солнца.

Крис медленно открыла глаза, щурясь от яркого света. Она лежала в огромной постели под тяжелым меховым одеялом из полярного волка. В комнате пахло свежезаваренным кофе, корицей и смолистыми кедровыми дровами, которые тихо потрескивали в камине. Её правая рука больше не болела. Крис осторожно приподняла запястье, рассматривая кожу: изумрудно-серебряные руны её татуировки после перезаписи аурной частоты Эдгарда окончательно разгладились, превратившись в изящную, светящуюся мягким неоновым светом вязь. «Слеза Хранителя» мирно дремала на прикроватной тумбочке, затихшая и чистая.

Дверь спальни тихо, без единого скрипа сдвинулась. В комнату вошел Эдгард. На нем не было министерского плаща или форменного сюртука — простая черная рубашка с засученными до локтей рукавами и домашние брюки. На его лице больше не было той пугающей пепельной бледности, а раненый бок, стянутый свежими аккуратными повязками, явно затягивался. В руках он осторожно держал тяжелый серебряный поднос с дымящейся чашкой кофе и теплыми булочками.

Его серебряно-изумрудные зрачки мгновенно потеплели, когда он увидел, что Крис проснулась и смотрит на него. Он опустил поднос на край кровати, плавно присел рядом с ней на матрас и бережно, очень аккуратно обнял её за плечи, увлекая в свои объятия.

— Доброе утро, мой высший хранитель, — тихо, с той самой хрипотой, от которой у Крис сладко заныло сердце, прошептал он ей прямо в губы.

Он прижался своими теплыми губами к её губам в долгом, невероятно нежном и ленивом утреннем поцелуе. Крис ласково обхватила его за шею левой рукой, полностью растворяясь в его руках и чувствуя, как по их общему контуру Серебряного Резонанса разливается ровное, безопасное тепло. Напряжение ушло.

— Ты снова караулил меня всю ночь? — Крис тихо рассмеялась, утыкаясь носом в его шею, когда он оторвался от её губ.

— Шаманы Торвальда сказали, что твои каналы нуждались в непрерывной подпитке серебром, — Эдгард ласково погладил её по растрепанным волосам, а затем перехватил её правую руку, целуя каждый пальчик с пронзительной, ничем не прикрытой нежностьюо. — Я просто выполнял медицинские предписания, архивный призрак. Пей кофе, пока не остыл. У ворот мастерской уже полчаса переминается с ноги на ногу Лиам. Новое правительство Вивьен Линд требует нашего присутствия.

Теплый аромат кофе еще витал в спальне, когда с первого этажа часовой мастерской донесся деликатный, но настойчивый стук кованого дверного молотка. Эдгард понимающе улыбнулся, забрал серебряный поднос и помог Крис накинуть мягкий домашний халат из плотного сукна. Спустя пять минут они спустились по винтовой деревянной лестнице в просторную гостиную.

Мастерская была залита утренним солнцем, а за окнами мирно шумел Ордбург. У камина их уже ждали гости. Вивьен Линд, одетая в строгий синий мундир нового министра

аналитики, лихорадочно просматривала светящиеся строки своего блокнота. Рядом с ней у стола стоял Лиам — парень сменил заляпанную маслом куртку на чистую кожаную жилетку, а его руны на предплечье мирно светились изумрудным светом.

— Рада видеть, что вы наконец-то твердо стоите на ногах, — Вивьен тепло улыбнулась, закрывая блокнот и делая шаг навстречу Крис. Лицо молодого министра было уставшим, но в глазах горел азарт созидания. — Крис… Совет Кланов и уцелевшие архивные маги Столицы приняли единогласное решение. Официальный патент подписан сегодня на рассвете. Мы просим тебя официально возглавить Первые Свободные Архивы Королевства. Больше никакого надзора Министерства и никаких зачисток разума. Ты получишь полный контроль над всей рунической сетью Ордбурга.

Крис замерла, её левая ладонь невольно потянулась к плечу Эдгарда, и следователь Короны крепко, успокаивающе сжал её пальцы в своей руке, транслируя по их Серебряному Резонансу волну чистой гордости за неё.

— Из серой архивной мышки — в Высшие Хранители Столицы, — Эдгард лениво ухмыльнулся, и его серебряно-изумрудные зрачки озорно блеснули. — Звучит как идеальный финал для уголовного дела, Крис.

— Это не финал, Эдгард, — Лиам мрачно покачал головой, прерывая их минутную радость. Он подошел к столу и бережно выложил на сукно тяжелую продолговатую шкатулку из темного базальта. — Малахий просил передать это тебе лично, Крис. В строжайшей тайне от Совета Кланов. Чумные курьеры «Ноля» обыскивали тайные подвалы сбежавшего Магистра Брана в Порту и наткнулись на скрытый сейф Хранителей.

Лиам аккуратно приоткрыл крышку шкатулки, и гостиная мастерской мгновенно заполнилась ледяным, пахнущим солеными морскими водорослями туманом Океана. На бархатной подушке внутри покоилась монолитная пластина из цельного куска дымчатого обсидиана, по которой змеились текучие, постоянно шевелящиеся нити черной воды — мертвые руны Дальнего Континента.

— Это древняя зашифрованная карта Дальнего Континента, — Лиам опустил голос до шёпота, его руны на руке тревожно замигали красными искрами. — Бран хранил её как зеницу ока. Малахий смог считать лишь верхний слой кода. Триада Океана уничтожена, но на том материке остались миллионы мирных магов, чьи Источники продолжают увядать и превращаться в пепел. Выжившие радикалы Крона бегут туда прямо сейчас, используя портовые клипера. Если мы не отправимся по координатам этой карты, не найдем Ис-

тинные Источники и не перезапустим их систему с помощью твоей «Слезы Хранителя»… Океан никогда не оставит наше Королевство в покое. Через год они соберут новую флотилию, и тогда никакой «Анти-узел» нас не спасет. Нам нужна экспедиция за Океан, Крис.

В гостиной снова воцарилась тяжелая, звенящая тишина. Все часы на стенах улицы Свечей словно синхронно замерли.

Ледяной туман, струившийся из базальтовой шкатулки Лорда Малахия, медленно расползался по дубовому столу гостиной, заставляя стекла манометров на стенах мастерской покрываться мелкой изморозью. Обсидиановая пластина — карта Дальнего Континента — жила своей пугающей, чужеродной жизнью. Черные нити текучего океанского кода змеились по её граням, пульсируя вязью мертвых рун.

— Я должна считать первый слой навигационных координат прямо сейчас, — Крис решительно сделала шаг к столу, сбрасывая с плеч шерстяной плед. Её серебряно-изумрудная татуировка на правом запястье, переродившаяся после Серебряного Резонанса, мгновенно отозвалась на близость артефакта, налившись ярким, лихорадочным светом.

— Крис, осторожнее, это контур Истинных Хранителей, — Эдгард мгновенно оказался рядом.

Крис сняла защитную перчатку с правой руки, занесла ладонь со «Слезой Хранителя» над обсидианом и с силой прижала кристалл отца прямо к центральному узлу перевернутого якоря на пластине.

ВСПЫШКА!

Физический мир часовой мастерской с тихим хлопком испарился. Сознание Крис с чудовищной скоростью швырнуло сквозь пространство прямо над бушующими черными волнами Великого Океана. Её разум буквально утягивало в бездонную пучину Дальнего Континента — вирус «Мертвого узла» пытался полностью заблокировать её волю. Перед её мысленным взором раскрылась панорама чужого материка: циклопические обсидиановые города, высокие шпили увядающих источников и три огромных пустых плавучих трона Триады.

Но упасть в эту черную бездну ей не дал Эдгард. В реальном мире он крепко обхватил её за талию, прижимая к своей груди, а через соединенные ладони в её каналы мощной, прохладной волной хлынуло его обновленное серебро. Серебряный Резонанс сработал безупречно: их общая аурная частота выстроила зеркальный кокон внутри сети, отсекая чужеродное давление. Разум Крис превратился в чистый де-

структивный импульс, который на частотном уровне строка за строкой считал корневую матрицу координат и вырвался обратно в реальность.

Крис резко открыла глаза, тяжело дыша и утыкаясь носом в шею Эдгарда. Её татуировка медленно гасла, но в воздухе над столом уже горела четкая, стабильная трехмерная проекция безопасного курса сквозь Великий Океан прямо к скрытым гаваням Жнецов.

— Маршрут запечатан в «Слезе»… Мы знаем, куда плыть, — прошептала она, ловя губами теплое дыхание Эдгарда.

* * *

Спустя двое суток Южные доки Ордбурга провожали их в путь под суровый, мерный стук военных барабанов Клана. Монументальный стальной гигант «Железный Волк», полностью реформированный Лиамом под мобильный передатчик «Анти-узла», лениво покачивался у причала, выпуская густые клубы белого пара из своих мощных турбин. Воевода Торвальд Железный лично выставил у трапа почетный караул лучших следопытов.

У самого подножия деревянного трапа, в тени портово-

го пакгауза, Крис ждал отец. Старый архивист выглядел изможденным после пережитого в подвалах Гвардии плена, но в его глазах больше не было страха — только глубокая, бесконечная гордость за свою дочь, ставшую Высшим Хранителем Столицы. Рядом с ним стояла маленькая Лиза, упрямо сжимая в кулачке подаренный горцами рунический амулет.

Крис подошла к отцу, её капюшон был откинут, а на пальце тускло блестело королевское кольцо Эдгарда. Старик молча, крепко обнял её, утыкаясь лицом в её меховой воротник, и его плечи беззвучно вздрогнули.

— Ты возвращаешь долг нашего рода, Кристиана, — тихо, со слезами на глазах прошептал он, отстраняясь и бережно касаясь её забинтованного запястья с татуировкой. — Твой прадед спрятал «Слезу Хранителя», чтобы спасти этот мир от геноцида Триады. Но теперь ты должна вернуть эту Первую Иску Дальнему Континенту, чтобы оживить их увядающие Источники без пролития крови. Спаси их мир, дочка. И вернись к нам.

— Я вернусь, папа. Обязательно вернусь, — Крис ласково поцеловала его в старую, морщинистую щеку и крепко обняла сестру.

Она обернулась и посмотрела на Эдгарда, который уже

стоял на верхней палубе броненосца, опираясь руками о стальной леер. Его серебряно-изумрудные глаза сияли непоколебимым, ровным теплом, приглашая её на борт. Крис уверенно шагнула на трап, оставляя позади Ордбург. «Железный Волк» содрогнулся всем своим монолитным корпусом и под оглушительный, прощальный рев турбин медленно отчалил от набережной, устремляясь в неизведанные, ледяные глубины Великого Океана.

Тяжелый, монолитный корпус «Железного Волка» мерно и глубоко вздрагал от работы мощных паровых турбин, унося героев всё дальше от берегов Ордбурга в бездонные ледяные просторы Великого Океана. За круглым иллюминатором капитанской каюты шумела беспросветная штормовая ночь, но внутри, подсвеченный тусклым изумрудным светом аварийных кристаллов, царил звенящий, интимный покой.

Крис лежала на узкой походной кровати, укрытая тяжелым меховым пледом. Её правое запястье, забинтованное свежими льняными лентами, покоилось на груди Эдгарда. Сам следователь Короны лежал рядом, крепко обнимая её за талию своей сильной левой рукой. На её пальце тускло блестело королевское кольцо. Они не говорили ни слова — усталость последних дней после прощания в доках навалилась на них одновременно.

ВСПЫШКА.

Крис внезапно открыла глаза внутри своего сознания, но это не был привычный неоново-зеленый интерфейс даркнета. Перед её мысленным взором раскрылись чужие, пугающие и невероятно четкие картины: она увидела Северный Лес, вспышки багровой плазмы, крики раненых министерских гвардейцев и лицо генерала Крона, заносящего тяжелый рунический клинок, лицо магистра Брана. Это были воспоминания Эдгарда о Первой компании. Его застарелая боль, его кошмары и страхи, которые он годами прятал под маской ленивого столичного циника.

— Эдгард… — прошептала Крис в реальном мире, её сердце бешено заколотилось, а по венозным каналам пронесся горячий изумрудный импульс.

Эдгард судорожно вздрогнул и резко открыл свои серебряно-изумрудные глаза, тяжело дыша. На его лбу выступили крупные капли пота, а раненый бок отозвался вспышкой тупой боли. Он посмотрел на Крис, и в его взгляде отразился абсолютный, потрясенный шок. Он почувствовал её мысли. Почувствовал, как её хакерский дар только что бережно коснулся его самых потаенных кошмаров, смывая их прохладным изумрудным светом Источника.

— Ты… ты видела мой сон, Крис? — тихо, с невыносимой хрипотой прошептал он, сильнее сжимая её в своих объятиях и прижимая её хрупкое тело к своей широкой груди.

— Наш Серебряный Резонанс… — Крис ласково коснулась губами его щеки, стирая пот, и её пальцы левой руки запутались в его светлых волосах. — Наша аурная частота переплелась слишком глубоко, Эдгард. Мы больше не просто партнеры. Я чувствую твою боль, как свою собственную. Твои шрамы теперь сидят внутри моих каналов.

Эдгард ничего не ответил словом. Он лишь припал к её губам в долгом, голодном и невероятно бережном поцелуе, скрепляя этот новый, пугающий, но такой интимный уровень их близости. Они растворились друг в друге под мерный рев океанских волн, понимая, что теперь они физически делят одну жизнь на двоих. Побочный эффект Резонанса сделал их абсолютно уязвимыми, но и непобедимыми одновременно.

Их ночное уединение прервал резкий, пронзительный вой сирены, разнесшийся по всем отсекам броненосца. Звуковой сигнал «Железного Волка» испуганно зазвенел, а турбины корабля начали стремительно сбавлять обороты, со скрежетом переключая поршни на реверс.

Эдгард и Крис мгновенно вскочили с постели. Быстро натянув дорожные плащи и перехватив жезлы, они рука об руку выбежали по железным ступеням трапа на капитанский мостик. У пульта управления, лихорадочно вбивая руны в навигационный терминал, уже стоял Лиам. Его лицо было бледным, а руны на руке мелко дрожали.

— Крис, Рейн, смотрите на радары! — панически крикнул парень, указывая на лобовое стекло рубки.

«Железный Волк» медленно входил в зону, которой не было ни на одной официальной карте Министерства. Сквозь густую пелену ледяного, пахнущего гнилыми водорослями портового тумана, прямо из темной воды Океана высились колоссальные, жуткие силуэты. Это было Кладбище Кораблей — бескрайнее поле мертвых обсидиановых рифов, среди которых застыли сотни полуразрушенных, покрытых вековым льдом клиперов Жнецов прошлых эпох. Черная вода здесь была неподвижной, вязкой, словно жидкое стекло.

— Наши поисковые руны только что зафиксировали аномальный сигнал, — Лиам вывел скрытую строку кода на экран. — Прямо из центра этого обсидианового кладбища, с полузатопленного флагмана Жнецов, идет аварийный пакет данных. Это столичный шифр Итана Блейка, Крис! Тот самый, шестой ранг защиты. Кто-то на том гибнущем корабле

использует коды Ордбурга и просит о помощи.

Эдгард Рейн сильнее сжал рукоять своего боевого жезла, и его серебряно-изумрудные зрачки хищно сузились, отражая зловещий блеск обсидиановых рифов.

— Бран мертв, Флотилия уничтожена, но кто-то выжил на этом кладбище. И у него коды Итана. Мы не можем пройти мимо, Крис. Нам придется спустить десантную лодку и войти в это мертвое обсидиановое гнездо. Наша экспедиция столкнулась со своим первым призраком.

Маленькая десантная лодка Клана, обшитая тонкими листами Живого Серебра, бесшумно скользила между гигантских, острых обсидиановых рифов. Крис и Эдгард сидели на носу, плотно натянув капюшоны плащей. Туман вокруг них был настолько плотным, что скрывал даже капитанский мостик «Железного Волка», оставшегося позади. По центру Кладбища Кораблей, накренившись на левый борт и намертво застряв между двух гранитных скал, высился остов огромного обсидианового флагмана. Его палуба была полностью покрыта вековым, черным льдом Океана.

Они взобрались по штурмовому трапу на палубу мертвеца, удерживая жезлы наготове. Вокруг царила звенящая, зловещая тишина. Аварийный сигнал Итана Блейка привел их вглубь капитанской каюты, где у разбитого рунического тер-

минала, скованный обледенелыми антимагическими цепями Жнецов, лежал человек.

На нем были остатки разорванного мундира Министерства магии Столицы. Его лицо было покрыто инеем, а каналы на руках пульсировали рваными багровыми искрами выгорания. Это был Магистр Юлиан — один из старших шифровальщиков-перебежчиков Крона, который тайно сбежал из Ордбурга вместе с Браном.

— С-следователь… Рейн… — сквозь стук зубов, едва слышно прохрипел старик, поднимая измученный взгляд. — Боги… вы выжили… Триада пала, но их скрытые призрачные мины… они заблокировали этот сектор… Помогите мне… Я отдам вам резервные коды Брана…

Эдгард мгновенно опустился перед ним на одно колено, взмахом серебряного жезла перерубая антимагические цепи, а Крис прижала ладонь со «Слезой Хранителя» к обсидиановой стене каюты, чтобы проверить систему навигации. Но в этот миг побочный эффект их Серебряного Резонанса сработал с новой, пугающей силой.

Сенсорный контакт с обсидианом флагмана, напитавшимся ментальной кровью Жнецов, мгновенно швырнул их общее сознание в прошлое. Крис и Эдгард одновременно, без

слов, оказались внутри объемного ментального эха гибели этого судна.

Перед их мысленными взорами раскрылась страшная сцена: они увидели этот самый зал тридцать лет назад, во время Первой компании. У терминала стоял молодой Лорд Малахий, ещё зрячий, лихорадочно копирующий коды Океана. И прямо над ним, соткавшись из черной воды, высились три колоссальные, сияющие первобытной некротической мощью фигуры — Триада Океана. Три Верховных Судьи в обсидиановых масках лично нанесли тот кумулятивный ментальный удар, который выжег глаза Хранителю Порта и запечатал это Кладбище Кораблей как предупреждение для всего Ордбурга. Крис и Эдгард физически почувствовали холод их обсидианового правосудия.

— Крис, назад! Система активирует призрачные мины Триады! — Эдгард сильным движением вырвал её из ментального видения, увлекая на пол каюты.

Стены мертвого флагмана вокруг них внезапно покрылись пульсирующими багровыми рунами ликвидации. Проклятые ловушки Хранителей прошлого, среагировав на Серебряный Резонанс героев, начали обратный отсчет до полного ментального уничтожения каюты. Им предстояло предотвратить взрыв за секунды, спасая раненого перебеж-

чика.

Багровые руны ликвидации на обсидиановых стенах каюты вспыхнули яростным, слепящим светом, ведя обратный отсчет до полного ментального уничтожения. Воздух в отсеке задрожал, сгущаясь в удушливую, ядовитую плазму.

Крис мгновенно упала на колени прямо на скованную черным льдом палубу, её ореховые глаза в долю секунды налились неоновым изумрудным светом Первого Источника. Она с силой прижала обсидиановую «Слезу Хранителя» к треснувшей плите пола, уходя в ментальный интерфейс ловушки Триады.

— Эдгард, держи правый фланг! Код зациклен на детонацию! — закричала она, но в ту же секунду по их неразрывному Серебряному Резонансу ударил сокрушительный побочный эффект.

Из-за дикой перегрузки связи её сознание внезапно раскололось. Крис со стоном зажмурилась, и когда открыла глаза, то с ужасом поняла, что видит каюту не со своего места — она видела мир кристально-серебряными глазами Эдгарда. И вместе с его зрением на неё обрушилась вся его физическая реальность. Она почувствовала, как адским, первобытным огнем горит его разорванный бок, как кровь толчка-

ми пропитывает его белую рубашку под плащом, как стонут от невыносимого напряжения его перегруженные серебряные каналы. Боль была настолько острой, концентрированной и дикой, что из груди Крис вырвался задушенный, полный рыданий крик. Она разделяла его боль от раны до последнего байта.

— Крис! Закрой глаза, не смотри на мою частоту! Отсеки эхо! — взревел Эдгард в её голове.

Он превозмогал эту боль дважды — за себя и за неё, чувствуя, как её хрупкое тело содрогается от его ранения. Но воля боевого мага была несокрушима. Эдгард вскинул свой тяжелый жезл Короны, выбрасывая вперед ослепительный серебряно-изумрудный барьер, прикрывая её от первых фиолетовых искр взрывающихся мин.

Обсидиановые стены вокруг них начали с жутким скрежетом крошиться, складываясь внутрь от направленных ментальных взрывов. Потолок каюты лопался, осыпая героев градом острых осколков черного стекла.

Эдгард, шатаясь от кровотечения и слабости, рванул к раненому Магистру Юлиану. Он упал перед стариком на колени, подхватил его бледное, покрытое инеем тело на руки и с трудом поднялся, прижимая изможденного шифровальщика

к своей груди. Каждые несколько шагов к выходу давались ему с титаническим трудом, его сапоги скользили по окровавленному льду, но он упрямо шел вперед, заслоняя собой и Крис, и их спасенного пленника.

Юлиан судорожно вцепился своими закоченевшими пальцами в воротник плаща Эдгарда, его багровые каналы на шее яростно пульсировали выгоранием. Прямо сквозь грохот рушащихся плит, харькая кровью на его плечо, старик закричал, срывая голос:

— Рейн… слушай меня… не ищите их в открытых водах! Бран… Бран не просто сбежал! Перед смертью в Совете он успел активировать Скрытый Портал Жнецов на тридцать седьмом градусе северной широты! Это подводный рунический разлом, соединяющий наши материки… Радикалы Крона… они уже перебрасывают туда последние запасы "черного праха", чтобы встретить вас в устье разлома! Если вы не закроете Портал «Анти-узлом» до того, как они изменят полярность… Океан поглотит Столицу без единого выстрела!

Крис, превозмогая адское эхо его раны, сделала финальный хакерский пасс через «Слезу Хранителя», полностью плавя корневую матрицу оставшихся мин Триады. Багровый код ловушек испуганно мигнул и растаял безвредными со-

леными брызгами.

— Коридор чист! Бежим! — прохрипела она, вырываясь на открытую палубу тонущего флагмана.

Они вылетели к штурмовому трапу в тот самый миг, когда заброшенный корабль Жнецов окончательно раскололся пополам. Но на внешнем рейде Кладбища Кораблей их уже ждал ответный удар. Гигантские, острые обсидиановые рифы вокруг лодки начали приходить в движение, медленно сжимаясь и готовясь раздавить их маленькое судно из Живого Серебра в щепки.

БА-А-А-М-М-М!!!

В ту же секунду тишину Кладбища разорвал оглушительный, триумфальный грохот тяжелых орудий. Броненосец «Железный Волк», ведомый Лиамом, на полной скорости турбин ворвался в сектор тумана. Его массивные пушки открыли шквальный огонь по обсидиановым скалам. Раскаленные плазменные снаряды Клана с первого же залпа разносили вековые рифы в мелкое крошево, пробивая десантной лодке героев чистый, идеальный коридор для спасения.

Эдгард бережно перевалил стонущего Магистра Юлиана через борт лодки, а затем сам бессильно рухнул на палубу

рядом с Крис, полностью теряя сознание от потери крови и выгорания. Крис мгновенно упала на него сверху, накрывая их обоих своим плащом. Её татуировка на запястье под действием Серебряного Резонанса ровно и ласково замерцала, вливая остатки её изумрудной искры в его остывающие каналы и медленно утихомиривая их общую, разделенную на двоих боль. Ловушка Кладбища Кораблей была разрушена силой их союза и мощью броненосца, а впереди их ждал подводный Скрытый Портал Жнецов.

Шквальный огонь орудий «Железного Волка» остался позади, и броненосец Клана снова лег на ровный, глубокий курс, взрезая стальным килем черную воду Океана. В каюте Крис было темно и тихо, лишь масляная лампа на столе бросала мягкие оранжевые блики на деревянную обшивку стен и мерно тикающие шестеренки навигационных приборов.

Эдгард лежал на походной кровати, укрытый тяжелым шерстяным пледом до самой груди. Его лицо в полумраке казалось высеченным из бледного кварца, а серебряно-изумрудные зрачки были полузакрыты. Свежие, тугие повязки на его боку медленно пропитывались прохладным лечебным бальзамом, который Крис нанесла несколько минут назад.

Крис сидела на самом краю матраса, поджав под себя ноги. Её левая рука крепко, до белизны костяшек пальцев,

сжимала его большую ладонь, а пальцы правой руки нежно, почти невесомо очерчивали линию его скулы. Её собственная татуировка под бинтами на запястье ровно и ласково светилась серебряно-изумрудным пламенем, транслируя ему остатки её изумрудной искры.

— Крис… — тихо, с невыносимой хрипотой прошептал Эдгард, медленно открывая глаза. Его пальцы судорожно переплелись с её пальцами. — Твоё лицо… ты снова плачешь, мой архивный призрак.

— Мне было страшно, Эдгард, — Крис горько, беззащитно усмехнулась, и горячая слеза скатилась по её щеке, падая прямо на его ладонь. Она наклонилась ниже, утыкаясь лбом в его крепкое плечо и ловя его теплое дыхание. — Когда из-за перегрузки Резонанса я внезапно увидела мир твоими глазами… Когда я физически почувствовала, как горит твой разорванный бок, как плавятся от невыносимого напряжения твои серебряные каналы… Эдгард, эта боль была такой дикой, концентрированной. Я до последнего байта прочувствовала, через какой ад ты проходил каждый раз, выставляя свои щиты ради моего спасения. Я испугалась, что твоя искра просто иссякнет, и я останусь на этой палубе одна.

Эдгард глубоко вздохнул, его левая рука медленно подня-

лась, обнимая её за шею и притягивая к себе ещё ближе. Он прижался своими теплыми губами к её губам в долгом, тягучем и невероятно нежном поцелуе, прогоняя ледяной страх Океана из её разума.

— Моя искра больше не пуста, Крис. Твой код согрел её. И если мне придется выжечь свои каналы до костей, чтобы ты просто сделала следующий вдох, — я сделаю это без секундного колебания. Наша боль теперь одна на двоих. Но и наша сила — тоже.

Тяжелая занавесь каюты тихо отодвинулась, и в отсек быстро вошел Лиам, ведя за собой двух младших лекарей Клана, которые бережно поддерживали под руки изможденного Магистра Юлиана. Старика привели из лазарета по его личной просьбе — багровые каналы на шее угасали, и жить перебежчику оставалось не больше часа.

Юлиана аккуратно устроили в глубоком кресле у стола. Старик тяжело, со свистом вздохнул, и его остекленевшие глаза сфокусировались на обсидиановой «Слезе Хранителя», которая тускло мерцала на сукне.

— Слушайте меня… времени почти нет, — Юлиан закашлялся, утирая кровь с губ обрывком министерского рукава. — Скрытый Портал на тридцать седьмом градусе широты — это не просто рунический разлом в воде. Это древний Ча-

стотный Шлюз, который Триада Океана построила еще во времена Первой катастрофы. Радикалы Крона, сбежавшие из Столицы, заключили тайный пакт с уцелевшими Жнецами Дальнего Континента.

Старик подался вперед, его израненные пальцы судорожно впились в край стола:

— Прямо сейчас в устье этого подводного разлома они монтируют «Черное Зеркало» — гигантский некротический резонатор, подпитываемый последними запасами ворованного столичного «черного праха». Если они завершат полярность контура до вашего прибытия, Жнецы смогут активировать дистанционное выжигание искр прямо через воду Портала, минуя всю вашу береговую сеть маяков Ордбурга. Они используют «Анти-узел» броненосца против вас самих, превратив Живое Серебро в деструктивный вирус. Вам нужно ударить по Порталу с тыла. Используйте коды Итана, которые я запечатал в системе вашего терминала… Это ваш единственный шанс закрыть шлюз.

Старик судорожно выдохнул, его голова бессильно опустилась на грудь, а багровые искры на его запястьях окончательно погасли. Последний шифровальщик Крона замолк навсегда, оставив им свой финальный ключ к спасению Королевства.

— Курс проложен! Выжимаю из котлов «Железного Волка» абсолютный максимум! — Лиам лихорадочно застучал пальцами по навигационному терминалу мостика, и его изумрудные руны на руке одобрительно замигали. — Мы зафиксировали частоту «Черного Зеркала» радикалов. Идем на перехват. До устья подводного разлома — двенадцать часов хода сквозь шторм.

Эдгард Рейн твердо встал с кровати, превозмогая слабость, и накинул свой тяжелый дорожный плащ. Его обновленные серебряно-изумрудные зрачки горели холодным, смертоносным азартом следователя, готового к генеральному сражению. Он подошел к Крис, крепко переплетая свои пальцы с её и чувствуя, как королевское кольцо на пальце послушно отзывается ровным, исцеляющим теплом их Серебряного Резонанса.

— Ну что, мой высший хранитель? — на его бледных губах снова появилась та самая, знакомая ленивая и нежная ухмылка. — Радикалы Министерства и Жнецы думают, что смогут поймать нас в устье своего портала. Пора показать им, как работает децентрализация даркнета в условиях открытого Океана. Мы закроем этот шлюз вместе.

Крис уверенно кивнула, её ореховые глаза вспыхнули неоновым изумрудным светом, готовые к новому, планетарно-

му взлому. Броненосец Клана Железных Скал содрогнулся всем своим стальным корпусом и под яростный, утробный рев турбин на полной скорости устремился вперед — прямо в самое сердце бушующего шторма, навстречу Скрытому Порталу Жнецов.

Двенадцать часов изнурительного хода сквозь штормовой Океан превратили палубу «Железного Волка» в обледенелую стальную скалу. Броненосец Клана Железных Скал приближался к тридцать седьмому градусу северной широты. Воздух здесь стал настолько плотным от нарастающего ментального ультразвука, что медные заклепки на переборках капитанского мостика жалобно звенели, покрываясь фиолетовой маслянистой росой «Мертвого узла».

Крис стояла у центрального терминала, лихорадочно сверяя коды Итана Блейка с навигационной проекцией Скрытого Портала. Её правое запястье под свежими бинтами горело сухим, лихорадочным жаром. Эдгард стоял по левую сторону от неё, его сильная рука прочно удерживала её за талию, а серебряно-изумрудные зрачки непрерывно сканировали грозовой горизонт.

ВСПЫШКА.

Удар из глубины Океана пришел беззвучно, на частотном

уровне. Едва «Железный Волк» пересёк невидимую пограничную черту внешнего контура Шлюза, как Триада Океана, запустившая автоматический протокол защиты «Черного Зеркала», нанесла кумулятивный ментальный удар по их новым аурным слепкам.

Крис вскрикнула, её пальцы судорожно сорвались с рычагов управления. Перед её мысленным взором неоново-зеленый интерфейс даркнета испуганно мигнул и растаял, сменившись абсолютной, глухой и леденящей тьмой. Она ослепла физически и ментально. Её собственные ореховые глаза больше не воспринимали свет — вирус Океана заблокировал зрительные каналы её хакерского дара, пытаясь полностью изолировать её сознание.

— Эдгард! Я ничего не вижу… Тьма! — в панике прошептала она, её тело мелко задрожало от накатившего первобытного страха.

Но их Серебряный Резонанс, выкованный в недрах Цитадели, среагировал мгновенно, подстраиваясь под смертельную угрозу. По их неразрывной ментальной связи, соединенной королевским кольцом на её пальце, пронесся мощнейший, чистый импульс серебряной искры Рейна. Их аурные частоты слились до конца.

Крис судорожно выдохнула, и в ту же секунду тьма внутри её разума раздвинулась. Побочный эффект Резонанса выкрутил их близость на пугающий, фантастический максимум: Крис снова увидела капитанскую рубку, бушующий Океан и приборную панель, но она видела этот мир не своими глазами — она видела его кристально-серебряным зрением Эдгарда. Они превратились в один живой, неразрывный организм. Крис была гениальным мозгом и взломщиком этой системы, а Эдгард — её глазами, её физической опорой и силовым щитом посреди раскаленного ада.

— Вижу Портал, Крис! Веду нас по твоей ментальной сетке! — громовой голос Эдгарда разнесся над ревом поршней броненосца, а его рука сильнее сжала её талию, направляя её пальцы на нужные тумблеры пульта связи.

Сквозь серебряные глаза Эдгарда Крис увидела внешнюю картину боя. Прямо посреди открытого Океана вода разверзлась гигантским, круглым подводным разломом шириной в полмили. Из этой бездонной пучины в черные грозовые тучи уходил колоссальный, пульсирующий фиолетовым огнем луч «Черного Зеркала». Некротический резонатор радикалов Крона работал на полную мощность, заставляя воду вокруг Шлюза закипать.

У самого устья разлома, выстроившись в оборонительную

линию, их ждали три передовых обсидиановых клипера выживших Жнецов и два министерских крейсера радикалов, чьи пушки уже наводились на «Железного Волка».

— Они открывают огонь плазмой! Лиам, полный ход вразнос! — выкрикнул Эдгард.

Следователь Короны шагнул к носовому лееру мостика, увлекая Крис за собой. Используя её хакерские подсказки, которые транслировались прямо в его мозг через Резонанс, Эдгард вскинул свой тяжелый жезл Короны обеими руками. Из его обновленных каналов вырвался колоссальный, ослепительный сноп серебряных молний шестого ранга.

Кумулятивный удар Эдгарда, скоординированный точным расчетом Крис, пришелся точно в пороховые погреба ведущего министерского крейсера радикалов. Корабль изменников с оглушительным, похожим на раскат грома треском взорвался изнутри, разлетаясь на тысячи горящих обломков и осыпая кипящую воду Океана багровым дождем плазмы. Первый оборонительный рубеж врага был пробит силой их Серебряного Резонанса.

Но Черное Зеркало в центре Портала продолжало нарастать, его фиолетовое свечение наливалось опасной, мертвенной полярностью, готовой запустить обратный вирус уничто-

жения по всей береговой сети Ордбурга.

— Крис, я держу физический периметр! Твой жезл — узел! Входи в их подводную сеть! — Эдгард выставил перед ними свой самый мощный, переливающийся серебряно-изумрудный щит, принимая на себя ответный залп обсидиановых клиперов Жнецов.

Крис, полностью ориентируясь в пространстве через его зрение и чувствуя, как его раненый бок горит отчаянной болью, вслепую прижала ладонь со «Слезой Хранителя» к оголенному медному кабелю «Анти-узла» броненосца. Её татуировка на запястье под бинтами вспыхнула яростным, слепящим серебряно-изумрудным пламенем.

Её сознание, подпитываемое серебром Эдгарда, бурным деструктивным импульсом ворвалось прямо внутрь подводной сети Частотного Шлюза. В виртуальном пространстве «Черное Зеркало» виделось ей как гигантская, бешено вращающаяся воронка из колючих фиолетовых символов «Мертвого узла», которую выжившие радикалы Крона монтировали на древних плитах магов прошлого.

«Вход в корневую систему. Обход полярности. Запуск инверсии», — лихорадочно выстраивала она хакерские алгоритмы внутри своего сознания, считывая строки кода через

глаза любимого мужчины.

Она использовала коды Итана Блейка, которые передал Юлиан, как идеальный универсальный ключ. Крис ворвалась в ментальное ядро резонатора и начала строку за строкой переписывать его структуру, меняя полярность «Черного Зеркала» на обратную фазу. Вирус даркнета Ордбурга пожирал систему Жнецов изнутри, заставляя фиолетовое пламя в устье разлома испуганно мигать и тускнеть.

В виртуальном интерфейсе Частотного Шлюза изумрудный код Крис, смешанный с серебряной силой Эдгарда, окончательно дожал багровую матрицу Жнецов. Последняя строка некротического заклинания «Черного Зеркала» была переписана и стерта.

— ИНВЕРСИЯ! СБРОС КОНТУРА! — мысленно выкрикнула Крис.

В реальном мире, прямо в устье подводного разлома, фиолетовый луч резонатора испуганно мигнул, на долю секунды налился чистым серебряно-изумрудным светом Серебряного Резонанса и… с оглушительным, похожим на тектонический сдвиг грохотом взорвался изнутри.

БА-А-А-М-М-М!!!

Это был колоссальный вакуумный взрыв. «Черное Зеркало» радикалов Крона разорвалось на миллионы мелких гаснущих искр, и гигантский подводный разлом Шлюза начал стремительно, с яростным шипением схлопываться. Океанские волны с диким ревом устремились в закрывающуюся бездну, закручивая уцелевшие обсидиановые клиперы Жнецов в гигантские воронки и утягивая их на самое дно. Скрытый Портал врага был ликвидирован навсегда.

В ту же секунду ментальная перегрузка Океана отпустила её каналы. Крис судорожно выдохнула, по её телу пробежала теплая судорога, и глухая тьма внутри её разума мгновенно раздвинулась. Собственное, родное зрение вернулось к ней с хрустальной четкостью. Она снова видела обледенелую палубу броненосца своими глазами, но праздновать победу было рано.

Прямо сквозь пелену поднимающегося от закрывшегося Шлюза серого пара, на носовую палубу «Железного Волка» с диким воем прыгнула фигура. Это был последний выживший командир радикалов — Командир Радке, правая рука покойного Брана. Его лицо было обезображено ожогами, а в руках он сжимал тяжелый министерский палаш, окутанный багровой плазмой шестого ранга. Он шёл на отчаянный, предсмертный таран, собираясь лично выжечь искру Крис.

— Назад, Крис! — Эдгард Рейн среагировал со скоростью выпущенной стрелы.

Следователь Короны, несмотря на открывшееся кровотечение в боку и жуткую слабость, рванулся наперерез. Завязалась яростная, короткая рукопашная дуэль на обледенелой стали палубы. Радке атаковал с безумием обреченного, его плазменный палаш со свистом рассекал морозный воздух, выбивая искры из фальшбортов. Но Эдгард, чьи каналы теперь работали на обновленной частоте Резонанса, уклонился от рубящего удара сверху, сделал резкий обманный выпад и с силой вонзил свой серебряно-изумрудный жезл Короны прямо в нагрудную пластину изменника.

Чистая кинетическая энергия Серебряного Разрыва прошила Радке насквозь. Последний ликвидатор старого режима со стоном выронил оружие и тяжело рухнул на палубу, полностью теряя свою искру. Битва у тридцать седьмого градуса широты была окончена абсолютным триумфом Ордбурга.

Спустя час, когда «Железный Волк» лег на финальный курс к берегам Дальнего Континента, а Лиам и кузнецы Клана начали наводить порядок на палубе, герои укрылись в своей тихой капитанской каюте. За окном-иллюминатором всё

так же мерно и глубоко шумел Океан, но внутри горело лишь теплое пламя масляной лампы.

Эдгард бессильно лежал на кровати, укрытый тяжелым меховым пледом. Его лицо было бледным, но серебряно-изумрудные зрачки смотрели на Крис с безграничной любовью. Крис сидела рядом с ним на самом краю матраса, её пальцы левой руки были крепко переплетены с его ладонью. На её глазах блестели слезы — слезы чистой, облегченной радости после пережитого ужаса слепоты.

— Мне было так страшно, Эдгард… — прошептала она, наклоняясь к нему ниже и утыкаясь лбом в его плечо. — Быть слепой… видеть этот ад только через твоё зрение, чувствовать каждую вспышку боли в твоем боку как свою собственную. Наш Серебряный Резонанс… он навсегда изменил саму природу наших чувств. Мы больше не можем существовать порознь.

Эдгард глубоко вздохнул, его левая рука медленно поднялась, нежно обнимая её за шею и притягивая к себе ближе. Он прижался своими теплыми губами к её губам в долгом, согревающем и невероятно интимном поцелуе. В этом поцелуе среди открытого Океана они запечатали свой новый уровень связи — Серебряный Резонанс сделал их одним целым на пороге неизведанного мира.

Шторм, бушевавший над Великим Океаном последние трое суток, наконец-то утих, оставив после себя лишь мерную, ленивую зыбь, о которую с тихим шипением разбивался стальной киль «Железного Волка». Наступила глубокая, звенящая ночная тишина открытых вод.

Крис стояла у носового леера броненосца, поплотнее запахивая тяжелый шерстяной плащ Клана Железных Скал. Ветер здесь, на дальних рубежах Океана, был пронзительно холодным, пахнущим солью и незнакомыми, горькими пряностями. Но самым удивительным было небо. Вместо привычного, серого сплина Столицы Ордбурга, над головой Крис разверзлась бездонная, иссиня-черная бархатная чаша. Звезды Дальнего Полушария горели совершенно иначе — они не мерцали золотом, а сияли ровным, холодным и кристально-серебряным светом, точь-в-точь как прежняя искра Эдгарда.

Шаги за спиной Крис услышала сразу, но даже не обернулась — по их неразрывному Серебряному Резонансу пронесся знакомый, ласковый и прохладный импульс тепла. Эдгард бесшумно подошел сзади, накрыл её плечи своим широким меховым плащом и крепко, надежно обнял её за талию, прижимая к своей широкой груди. На пальце тускло блеснуло королевское кольцо.

— Опять не спишь, архивный призрак? — тихо, с той самой хрипотой, от которой у Крис сладко заныло в груди, прошептал он ей прямо в макушку. Его дыхание согревало её замерзающее ухо.

— Смотрю на небо, Эдгард, — Крис расслабилась в его руках, полностью откидываясь назад и утыкаясь затылком в его плечо. Её левая ладонь накрыла его большую, горячую руку на своей талии, переплетая их пальцы. — Посмотри на эти звезды. Они кажутся такими чужими и мертвыми. Наш «Железный Волк» уносит нас всё дальше от дома. Я смотрю в эту темноту и думаю: а что, если Жнецы Океана правы? Что, если их мир действительно обречен, и мы плывем туда лишь для того, чтобы увидеть финал их цивилизации? Смогу ли я своей «Слезой» перезапустить то, что угасало веками?

Эдгард сильнее сжал объятия, и его серебряно-изумрудные зрачки, переродившиеся после их ментального слияния, мягко отразили свет серебряных созвездий. Он повернул голову, ласково коснувшись губами её виска.

— Ты сможешь, Крис. Потому что в Ордбурге ты взламывала не просто министерские терминалы — ты ломала саму структуру застарелой лжи Короны, — его голос стал непривычно серьезным и обнаженным. — Я всю жизнь защищал

закон, который оказался фальшивкой. Но когда я смотрю на тебя… когда я чувствую, как твои руны на запястье пульсируют в такт моему собственному сердцу, я понимаю, что истинная искра этого мира — здесь, на этой палубе. Мы найдем их Скрытые Источники. Мы перезапустим их систему. Не ради Триады, а ради того, чтобы у нас наконец-то появился тот самый дом в горах, о котором мы мечтали под дождем. Я верю в твой код, Кристиана Вэнс. И я буду твоим щитом до последнего байта своей жизни.

Крис медленно повернулась в его руках, оказываясь лицом к лицу с ним. В полумраке палубы её ореховые глаза сияли такой глубокой, беззащитной любовью, что у Эдгарда перехватило дыхание. Она приподнялась на цыпочках, обхватила его за шею здоровой левой рукой и нежно, ласково прижалась своими губами к его губам. Этот поцелуй под чужими серебряными звездами Океана был долгим, тягучим и полным абсолютного, безмолвного доверия. Они грели друг друга своим общим ментальным пламенем Серебряного Резонанса посреди ледяной бездны, стирая любые страхи перед грядущим Дальним Континентом.

Рассвет застал их на носовой палубе у самого стального тарана броненосца. Весеннее солнце Дальнего Полушария поднялось над горизонтом блеклым, лимонно-желтым диском. Туман над водой начал стремительно редеть. Туман не

приносит тепло. Крис невольно сжала ладонь Эдгарда, заставив кольцо на её пальце тревожно завибрировать.

Прямо перед ними, насколько хватало глаз, из темной океанской воды вырастали зловещие, монолитные силуэты. Это были черные берега Дальнего Континента.

Земля врага выглядела пугающе величественно: циклопические скалы из цельных кусков матового обсидиана уходили высоко в небо, а вдоль всей береговой линии, подобно гигантским каменным клыкам, высились Береговые обсидиановые форты Жнецов. Их высокие круглые башни были запечатаны тяжелыми багровыми рунами ликвидаторов, а центральные линзы навигационных радаров лениво вращались, сканируя фарватер. Триада Океана была уничтожена у Черного Маяка, но автоматическая система береговой обороны Дальнего Континента продолжала работать в режиме военного положения.

БЗЗЗ-З-З-Т!

Из люка мостика на палубу лихорадочно выбежал Лиам, на ходу вбивая руны в свой портативный терминал. Его рунический интерфейс на руке испуганно мигал частыми зелеными искрами.

— Крис, Рейн, внимание! — панически крикнул парень, пригибаясь к фальшборту. — Локаторы форта Жнецов только что зафиксировали тепло наших паровых котлов! Их центральный резонатор активирует систему наведения плазменных орудий на верхних ярусах скал! Если мы попытаемся прорваться на броненосце в лоб — они испарят «Железного Волка» за три мили до причала!

Эдгард Рейн мгновенно перехватил свой боевой жезл Короны, его серебряно-изумрудные зрачки хищно сузились, а вокруг их тел соткался плотный, защитный зеркальный кокон Резонанса.

— В лоб мы не пойдем, Лиам. Торвальд пускай осадит броненосец и удержит позицию в тени обсидиановых рифов. Крис…

— Да, Эдгард, я вижу их слепую зону, — Крис уже стягивала перчатку, её татуировка под льняными бинтами яростно налилась серебряно-зеленым светом, синхронизируясь со «Слезой Хранителя». — Навигационный код фортов зациклен на крупные металлические объекты. Нам нужен скрытный план проникновения. Мы спустим маленькую лодку из Живого Серебра, я заблокирую их поисковые частоты локальным вирусом даркнета, и мы тайно высадимся в Порту прямо у подножия Первой Академии Океана. Пришло время для бесшумного хакинга на чужой территории.

Маленькая десантная лодка из Живого Серебра бесшумно ткнулась в матово-черный обсидиановый причал Порта Жнецов. Крис локальным вирусом даркнета временно ослепила береговые локаторы фортов, заставив их сканировать пустые рифы, но цена этого взлома оказалась непомерно высокой. Едва они с Эдгардом рука об руку перешагнули порог колоссального шлюза Первой Академии Океана, как на неё обрушился побочный эффект Серебряного Резонанса.

Локация поражала своей жуткой, увядающей красотой: огромные готические залы из темного стекла, по стенам которых лениво текли струи иссякающей, тусклой «черной воды». И прямо здесь, внутри этих залов, Крис накрыла колоссальная, планетарная перегрузка. Из-за измененной полярности аурных слепков её хакерский разум внезапно сорвал все оборонительные блокировки.

ВСПЫШКА.

Крис со стоном упала на колени, хватаясь за голову руками, а из её носа потекла тонкая струйка крови. В её сознание бурным, неконтролируемым потоком ворвались мысли всех мирных магов Жнецов одновременно. Это был удушающий ментальный прибой вымирающего города:

• «Наш Источник пуст… осталась неделя… дети угасают…»

• «Триада погубила флот, мы обречены на пепел…»

• «Спасите наши искры, Хранитель с Дальнего Берега уже здесь…»

Миллионы голосов, полных первобытного страха, горя и мольбы о спасении, за считаные секунды едва не свели её с ума, выжигая каналы.

Эдгард Рейн среагировал без секунды промедления. Он упал на колени прямо перед ней на холодное обсидиановое стекло, с силой прижал её хрупкое, дрожащее тело к своей широкой груди и накрыл их обоих своим тяжелым плащом. Он крепко переплел свои пальцы с её ладонью прямо под «Слезой Хранителя» и заставил королевское кольцо полыхнуть чистым, ласковым серебром Короны.

— Дыши, Крис… Слышишь меня? Дыши моим воздухом! Держись за мою частоту! — хрипло, с неистовой нежностью шептал он ей прямо в губы, ласково и нежно целуя её в лоб и виски, вливая свое прохладное серебро в её раскаленный мозг.

Серебряный Резонанс сработал как мощнейший ментальный изолятор. Серебряный поток Эдгарда бережно омыл её каналы, выстраивая вокруг её разума глухой, спасительный кокон. Миллионы чужих мыслей испуганно отступили, сменившись ровным, сильным стуком его сердца. Крис судорожно выдохнула, утыкаясь носом в его шею и ласково сжимая ткань его рубашки. Он снова вырвал её разум из бездны сумасшествия силой своей любви.

Когда Крис пришла в себя и смогла твердо встать на ноги, из тени стеклянных колонн к ним начали медленно выходить фигуры. На них не было фарфоровых масок штурмовиков или золотых одежд Триады. Это были мирные маги Океана — изможденные женщины, старики и дети Жнецов в простых серых одеждах. Их тела, сотканые из черной воды, тускнели на глазах, а искры внутри груди едва теплились.

Один из старейшин Академии Океана, чья призрачная оболочка уже слегка испарилась, медленно опустился перед Крис на одно колено, протягивая свои прозрачные ладони.

— Хранитель Кристиана… — его ментальный сигнал прозвучал со слабой, дрожащей надеждой. — Триада Океана лгала нам. Они хотели выжечь твою Столицу ради нашего спасения, но принесли лишь смерть. Наши Источники увядают. Мы умоляем тебя… перезапусти их систему сво-

ей "Слезой Хранителя". Спаси наши семьи без геноцида, и Океан навеки станет твоим щитом…

Крис посмотрела на Эдгарда, и следователь Короны согласно кивнул, крепко сжимая её ладонь. Ментальный пакт между подпольем Ордбурга и мирными магами Океана был почти заключен. Но в этот миг тишину Академии разорвал яростный, багровый всполох плазмы.

БА-А-А-М!!!

Высокие стеклянные витражи залы с оглушительным треском разлетелись на миллионы осколков. Из верхних галерей Академии Океана, выставив тяжелые министерские карабины Столицы, на них лавиной посыпались фигуры в разорванных серых мундирах.

Это была засада выживших радикалов Крона. Беглые столичные гвардейцы, уцелевшие после ликвидации Брана, заключили союз с остатками радикальных Жнецов. Они не собирались мириться с миром — они пришли силой забрать «Слезу Хранителя» и запустить планетарный «Мертвый узел» заново. Зал наполнился грохотом выстрелов, багровым огнем и криками испуганных мирных магов.

Эдгард Рейн мгновенно вылетел вперед, его серебря-

но-изумрудные глаза хищно сузились, а жезл Короны выбросил колоссальный, искрящийся барьер Резонанса, принимая на себя первый шквальный залп радикалов.

— Крис, Лиам, уводите мирных вглубь Хранилища! Я прикрою шлюз! — взревел следователь, прорубая серебряными молниями дорогу сквозь наступающих штурмовиков.

Вспышки багровых выстрелов министерских карабинов превратили величественные залы Академии Океана в полыхающее плазменное пекло. Осколки темного готического стекла сыпались на обсидиановый пол с хрустальным звоном. Беглые штурмовики Крона, координируя действия с остатками радикальных Жнецов, давили числом, пытаясь зажать героев в плотные тиски у самого входа.

Эдгард Рейн стоял как монолитная серебряная скала на пути этого огненного вала. Его серебряно-изумрудные зрачки полностью затопили белки глаз чистой боевой яростью. Он непрерывно вращал жезл Короны, выстраивая многослойный каскад барьеров, но радикалы Крона использовали запрещенные кумулятивные патроны шестого ранга.

ТРЕСК!

Один из багровых снарядов пробил внешнюю кромку его

щита. Тяжелый плазменный луч по касательной прошил плечо Эдгарда, мгновенно прожигая меховой плащ и ткань рубашки, оставляя на его коже глубокий, дымящийся ожог. Следователь Короны лишь глухо зарычал сквозь зубы, не сделав ни шагу назад и удерживая контур.

Но в эту же микросекунду на другом конце залы Крис сорвалась на дикий, отчаянный крик боли. С Серебряным Резонансом было невозможно бороться: по их неразрывному ментальному шлюзу мгновенно пронесся стократный кумулятивный импульс обратного эха. Крис физически почувствовала, как её собственное левое плечо разрывает адским, первобытным огнем, словно плазма прожгла её собственное тело до самой кости. Её ореховые глаза испуганно расширились, наполнившись слезами, а колени подогнулись от болевого шока.

— Крис! Уводи их! Назад! — ментальный голос Эдгарда ворвался в её сознание сильной, принудительной волной серебряного тепла, заставляя её сердце забиться чаще и заглушая эту разделенную боль. Он буквально выталкивал её из зоны поражения силой своей воли.

Превозмогая адские судороги в плече, Крис рванула по узкому, потайному переходу из обсидианового стекла, увлекая за собой толпу испуганных мирных магов. Лиам бежал

впереди, его руны на запястье яростно мигали зеленым светом, на ходу взламывая старинные замки герметичных дверей Академии.

— Быстрее! Живее! Шлюз Источника прямо за этой галереей! — кричал парень, выбивая очередную панель.

Прямо посреди темного коридора маленькая девочка-Жнец, чьё тело из черной воды испуганно тускнело, споткнулась о каменный выступ и с тихим плачем повалилась на обледенелые плиты. И в эту же секунду из вентиляционной ниши под потолком, подобно бесшумной хищной тени, сорвался скрытый ликвидатор Крона. На его лице была маска, а в руках тускло светился обсидиановый стигмат Жнецов. Он целился клинком точно в голову ребенка.

Крис не думала о кодах и безопасности. Переключатель страха в её сознании выключился окончательно. Она сделала резкий, отчаянный прыжок вперед, перекатилась по холодному полу и буквально накрыла хрупкое тело девочки-Жнеца собой, прижимая её к своей груди здоровой рукой.

ЗВОН!

Обсидиановый клинок ликвидатора с оглушительным скрежетом врезался прямо в зеркальную гладь «Слезы Хра-

нителя», которую Крис успела вскинуть навстречу удару в правой руке. Черный кристалл отца послушно сработал как автономный резонатор, выдав мощнейший кинетический импульс обратной фазы. Нападавшего штурмовика с силой отбросило назад, в базальтовую стену, его маска раскололась, а стигмат перегорел, рассыпавшись безвредной золой. Ребенок был спасен.

Лиам наконец-то провернул тяжелый рунический рычаг на финальной стене галереи.

— Контур свободен! Шлюз открыт! Входите! — закричал он, удерживая тяжелую обсидиановую плиту ворот.

Толпа мирных магов Океана бурным потоком хлынула внутрь огромного, круглого зала, в самом центре которого, окруженная циклопическими кольцами древних серверов, угасала колоссальная пирамида Первого Источника Дальнего Континента. Её неоново-изумрудное свечение было едва уловимым, а по палитрам интерфейсов ползли зловещие багровые строки системного сбоя.

Эдгард Рейн влетел в закрывающийся шлюз последним, его плащ дымился, а левая рука была прижата к обожженному плечу. Но его серебряно-изумрудные зрачки горели непоколебимым, ровным теплом. Он мгновенно оказался рядом с Крис, которая сидела на полу, бережно баюкая испуганную

маленькую Жницу. Эдгард опустился перед ней на колени, его большие ладони крепко обняли её за талию, прижимая к себе, и их губы слились в коротком, согревающем поцелуе. Болевой шок окончательно угас, растворившись в их Серебряном Резонансе.

— Ты выдержала, мой архивный призрак… — прошептал он, и его дыхание коснулось её щеки. — Шлюз запечатан. Радикалы не пройдут сквозь эту обсидиановую плиту. Но посмотри на Источник. У нас осталось всего несколько минут, чтобы перезапустить эту махину, пока их цивилизация не превратилась в пепел.

Крис подняла голову, её ореховые глаза ослепительно вспыхнули неоновым изумрудным светом, готовые к самому главному, планетарному взлому в её жизни.

Гул штурмовых карабинов радикалов Крона за тяжелыми обсидиановыми воротами шлюза доносился сюда приглушенным, но зловещим ритмом. Огромная круглая зала Хранилища вибрировала от нарастающего давления. По центру помещения, окруженная кольцами циклопических базальтовых серверов, угасала колоссальная пирамида Первого Источника Дальнего Континента. Её изумрудные грани едва заметно мерцали, а по интерфейсам плит лениво ползли багровые строки системного краха, фиксируя угасание целой ци-

вилизации Жнецов.

Крис стояла перед центральным пультом управления, её ладони мелко дрожали, а ореховые глаза отражали блеклый свет умирающей магии. Эдгард подошел к ней бесшумно. Несмотря на прожженное плазмой левое плечо, его движения оставались уверенными и сильными. Он плавно обнял её со спины, притягивая к своей широкой груди и укрывая от холода Хранилища. На пальце тускло блестело королевское кольцо.

— Крис… — тихо, с невыносимой хрипотой прошептал он ей на ухо. Его серебряно-изумрудные зрачки Серебряного Резонанса ровно и глубоко светились в полумраке. — Этот запуск… он изменит всё. Твой прадед запечатал эту силу, чтобы спасти наш берег, но сегодня ты перепишешь историю обоих материков. Ты боишься?

Крис повернулась в его руках, утыкаясь лбом в его здоровую ключицу. По их неразрывному ментальному контуру пронеслось ровное, исцеляющее тепло его серебряной искры, окончательно гася остатки разделенной боли в её плече.

— Боюсь, Эдгард, — прошептала она, и её пальцы левой руки ласково скользнули по его шее. — Триада Океана выстроила эту систему на выжигании разумов. Если я ошибусь

хоть в одном руническом байте, когда введу "Слезу Хранителя" в ядро, импульс перегрузки убьет и меня, и тебя, и Лиама, и всех этих мирных магов за нашей спиной. Но больше всего… больше всего я боюсь потерять тебя на финише этой войны.

Эдгард бережно приподнял её подбородок, заставляя заглянуть в его глаза, и припал к её губам в долгом, глубоком и невероятно нежном поцелуе. В этом поцелуе у пульта управления гаснущего мира не было расчетов и кодов — только обнаженная, чистая человеческая любовь, которая стала сильнее планетарного апокалипсиса.

— Мы не сгорим, архивный призрак, — прошептал он, отрываясь от её губ. На его лице снова появилась та самая, фирменная ленивая ухмылка следователя Короны. — Моя искра держит твой заземлитель. Перепиши их код, Крис. Выиграй эту войну. А после… после мы построим тот самый дом в горах Железных Скал. Я обещаю тебе.

Их интимная передышка оборвалась оглушительным грохотом. Тяжелая обсидиановая плита ворот шлюза содрогнулась от мощнейшего кумулятивного удара плазмы снаружи — радикалы Крона подтянули к дверям тяжелые осадные резонаторы. По камню поползли зловещие багровые трещины.

— Они идут на прорыв! Контур ворот держится на честном слове! — закричал Лиам, его рунический интерфейс на руке бешено мигал хаотичными зелеными искрами, пока он лихорадочно выстраивал аварийные заградительные барьеры вокруг пульта.

— Лиам, бери левый сектор распределительной матрицы! Эдгард, держи физический шлюз! — Крис решительно шагнула к пирамиде Источника, срывая остатки повязок с правого запястья.

Эдгард Рейн перехватил свой тяжелый жезл Короны обеими руками и встал прямо перед растрескивающимися воротами, закрывая Крис своим телом. Его зрачки полностью затопили белки глаз чистой боевой яростью Серебряного Резонанса. Когда обсидиановая плита шлюза с грохотом разлетелась на тысячи осколков и внутрь залы лавиной хлынули штурмовики радикалов Крона в серых министерских мундирах, Эдгард встретил их ослепительным снопом серебряных молний шестого ранга. Завязался финальный, отчаянный бой на уничтожение. Эдгард и Лиам выжигали свои каналы до предельного максимума, сдерживая превосходящие силы врага, пока Крис выигрывала драгоценные секунды.

Крис не оборачивалась на грохот выстрелов и крики за своей спиной. Она с силой вбила обсидиановую «Слезу Хра-

нителя» в центральный разъем пульсирующего ядра пирамиды Источника, а ладонь со светящейся татуировкой прижала прямо к оголенным медным жилам магистрального кабеля Дальнего Континента.

— Синхро… тоталум… в корневую матрицу! Вход! — закричала она, закрывая глаза.

ВСПЫШКА.

Её сознание с сокрушительной скоростью вылетело из физического тела и мгновенно погрузилось в колоссальный, многомерный ментальный интерфейс Первого Источника Дальнего Континента. Это была бездонная пучина из угасающих, ломающихся изумрудных строк потокового кода магов прошлого. Древняя система Океана, запущенная Триадой на уничтожение чужих искр, мгновенно распознала внешнее хакерское вмешательство и обрушила на её каналы колоссальную волну обратной перегрузки «Мертвого узла».

Черная вода чужеродной магии хлынула в её татуировку, заставляя руны под кожей испуганно корчиться. Из её ушей и носа в реальном мире потекли тонкие струйки крови, а тело задрожало от невыносимого напряжения. Система Океана пыталась полностью выжечь её мозг. Но Крис, подпитываемая серебряным заземлением Эдгарда через их Серебря-

ный Резонанс, упрямо держала контур. Используя коды Итана Блейка и кристалл отца как кумулятивный таран, она начала строку за строкой переписывать и плавить саму полярность планетарного Источника, выходя на финишную прямую великого перезапуска.

Внутри многомерного ментального интерфейса Первого Источника изумрудные потоки Крис, напитавшиеся чистым серебряным заземлением Эдгарда, окончательно пробили финальные барьеры Триады. «Мертвый узел» Океана, веками державшийся на выжигании чужих разумов, лопнул строка за строкой под сокрушительными уличными алгоритмами столичного даркнета. Крис добралась до корневой матрицы планетарной искры и одним мощным импульсом воли переписала её полярность на абсолютное, свободное созидание.

— КОНТУР ОЧИЩЕН! ПЕРЕЗАПУСК! — мысленно выкрикнула она на всю планетарную бездну.

БА-А-А-М-М-М!!!

В реальном мире колоссальная обсидиановая пирамида Источника взорвалась ослепительной, режущей глаза серебряно-изумрудной волной чистой энергии. Этот триумфальный выброс силы мгновенно пронёсся над всей залой Хранилища и устремился наружу — сквозь стены Академии Оке-

ана прямо в небо и недра Дальнего Континента.

Эффект был мгновенным и ошеломляющим:

• Исцеление мирных магов: Тысячи женщин, стариков и детей Жнецов за спиной Лиама, чьи тела из черной воды тускнели и увядали, судорожно вздохнули. Их призрачные оболочки мгновенно налились плотным, здоровым и сияющим изумрудно-серебряным светом. Их искра была спасена, а цивилизация Дальнего Континента получила новую, бесконечную жизнь без пролития чужой ментальной крови.

• Крах радикалов: Багровые защитные амулеты и штурмовые карабины наступающих гвардейцев Крона от этой очищающей волны с тихим звоном перегорели и раскололись на мелкие осколки. Оставшись без оружия и ментальной подпитки, деморализованные остатки штурмовиков в панике бросились бежать прочь из залы через разрушенные пролеты шлюза.

Эдгард Рейн сделал резкий, финальный выпад вперед. Его жезл Короны, окутанный ослепительным пламенем Серебряного Резонанса, в один точный кинетический удар снёс доспехи последнего командира радикалов, навсегда очищая шлюз от изменников. Бой был выигран. Планетарный хакинг Крис увенчался абсолютным триумфом.

Но на пульта управления броненосного Хранилища триумфа не было. В ту самую секунду, когда изумрудный луч перезапустил пирамиду, Крис обессиленно выпустила «Слезу Хранителя» из пальцев. Перегрузка от контакта с планетарным ядром оказалась критической — её венозные каналы на правом предплечье почернели, покрываясь мелкими каплями крови, а татуировка полностью погасла, превратившись в блеклые, серые полосы на бледной коже.

Она без единого звука повалилась набок, рухнув лицом прямо на холодные обсидиановые плиты пола у подножия ожившего Источника. Крис впала в глубокий, леденящий ментальный анабиоз. Её дыхание оборвалось, а сердце замерло, не в силах выдержать частотный откат Океана.

— КРИС! — дикий, полный запредельного ужаса крик Эдгарда разорвал звенящую тишину Хранилища.

Бывший королевский следователь отбросил свой жезл в сторону и в один отчаянный прыжок оказался рядом с ней. Он упал на колени прямо на осколки обсидиана, его руки дрожали так сильно, что он едва смог перевернуть её на спину. Эдгард прижал пальцы к её бледной шее — пульса не было. Её тело стремительно остывало, покрываясь легкой изморозью мертвой воды.

— Нет, нет, нет… только не ты! Слышишь меня, архивный призрак?! Открой глаза! — Эдгард задыхался, крупные слезы гордого боевого мага покатились по его щекам, падая на её безжизненное лицо.

Он судорожно обхватил её хрупкое тело обеими руками, прижимая к своей разорванной, горячей груди. Эдгард сорвал все финальные ментальные блокировки, которые ещё удерживали остатки его собственной жизни, и начал вливать всю свою переродившуюся серебряную искру напрямую в её замершие каналы. Он наклонился ниже, накрывая её холодные, бесцветные губы своими губами в отчаянном, рыдающем поцелуе жизни. Это был ментальный выдох обреченного — он отдавал ей всё своё тепло, свою душу и кровь через их Серебряный Резонанс, умоляя её не оставлять его на этом чужом берегу.

Прошло две бесконечные, страшные минуты, во время которых Лиам и исцеленные маги Жнецов застыли в гробовом, скорбном молчании. Эдгард продолжал целовать её, шепча слова любви прямо в её бледные губы, и его серебряно-изумрудная аура окутала их обоих плотным, искрящимся коконом.

И когда надежда уже почти растаяла, королевское кольцо

на пальце Крис яростно, горячо запульсировало. Серебряный Резонанс, переписавший структуру их судеб, отказался подчиняться небытию.

Кристиана Вэнс судорожно, глубоко вздохнула, её грудь под его руками поднялась, а из горла вырвался слабый кашель. На её бледные щеки медленно начала возвращаться живая, теплая краска. Ореховые глаза приоткрылись, фокусируясь на заплаканном, пепельном лице Эдгарда.

— Эдгард… — едва слышно, почти одними губами прошептала она, и на её губах появилась слабая, но самая счастливая ухмылка «Призрака». Её левая рука медленно, преодолевая слабость, поднялась и ласково легла на его щеку, стирая слезы. — Ты… ты снова слишком громко кричишь, господин экс-следователь…

Эдгард издал задушенный, судорожный выдох облегчения, уткнулся лицом в её шею и зарыдал вслух от чистой, разрывной человеческой радости, ещё крепче прижимая её к себе под меховым пледом. Крис обняла его в ответ, полностью растворяясь в его руках. Первый Источник Дальнего Континента за их спинами сиял ровным, вечным изумрудным светом свободы. Они выжили, сокрушив планетарный апокалипсис и запечатав свой ментальный союз на частотах бессмертия.

Спустя несколько часов колоссальный круглый зал Хранилища заполнился ровным, умиротворяющим изумрудным сиянием перезапущенного Источника. Мрачные обсидиановые стены Академии Океана больше не источали могильный холод — по стеклянным желобам бурным, искрящимся потоком хлынула чистая, обновленная «черная вода», возвращая жизнь увядающему материку.

Мирные маги Жнецов, чьи тела теперь светились плотной серебряно-изумрудной силой, усыпали пол Хранилища лепестками редких морских лилий. Старейшины Клана Океана один за другим преклоняли колени перед Крис и Эдгардом, провозглашая их Спасителями Недр. Гнетущее напряжение войны отступило, сменившись триумфальным, звенящим выдохом облегчения.

Лиам быстро подошел к пульту управления, его рунический интерфейс на руке азартно мигал зелеными цепочками кодов.

— Крис, Рейн, я завершил пакетную обработку данных с центрального сервера Академии! — громко крикнул он, выводя в воздух новую трехмерную карту. — Первый Источник стабилизирован, но его мощности не хватит, чтобы удержать континент. Система показывает прямую связь со вто-

рым планетарным ядром. Нам нужно выдвигаться вглубь материка — Второй Источник скрыт в недрах Обсидиановых Гор. Но радикалы Крона отступают именно туда, они попытаются запечатать горы.

Эдгард Рейн, бережно поддерживая Крис за талию, холодно ухмыльнулся, и его серебряно-изумрудные зрачки хищно сузились:

— Кланы Торвальда на «Железном Волке» прикроют Порт, а мы дадим нашим румбам немного отдохнуть. Лиам, готовь навигационные амулеты. Мы выступим на рассвете. А сейчас… Хранителю нужен покой.

Глава 2. Перевал Слез

Старейшины Академии выделили им лучшие покои на самом верхнем ярусе башни — уединенную круглую комнату, стены которой были высечены из полупрозрачного темного хрусталя. За огромным панорамным окном расстилался бескрайний Великий Океан, над которым горели те самые, холодные серебряные звезды Дальнего Полушария, но внутри комнаты царило глубокое, защищенное тепло. В массивном каменном очаге мерно потрескивали ароматные обсидиановые угли, наполняя воздух запахом морской соли и пряного лунного корня.

Эдгард закрыл тяжелую хрустальную дверь на задвижку и медленно обернулся. В комнате не было — ни радикалов Крона, ни Жнецов, ни удушающих кодов Триады. Были только они двое.

Крис сидела на краю огромной кровати, укрытой мягкими шкурами морских волков. Её правая рука, освобожденная от обгоревших бинтов, тускло пульсировала новой, невероятно красивой вязью рун. Она смотрела на Эдгарда, и маска Высшего Хранителя окончательно растаяла, оставив лишь любящую, уставшую девушку.

Эдгард подошел к ней бесшумно, плавно опустился на колени прямо на пушистый мех у её ног и бережно взял её ладони в свои руки. На его бледном лице больше не было цинизма — только бездонная, обнаженная нежность человека, который едва не сошел с ума от страха за её жизнь.

— Я думал, что потерял тебя, Крис, — тихо, с невыносимой хрипотой прошептал он, утыкаясь лицом в её ладони. Его широкие плечи мелко вздрогнули. — Когда твое сердце замерло на моих руках… когда твои каналы покрылись льдом… Архивный призрак, я бы выжег саму эту планету до пепла, если бы ты не вернулся ко мне.

— Я здесь, Эдгард. Я вернулась на твой голос, — Крис ласково высвободила руку, её пальцы нежно запутались в его светлых волосах, притягивая его к себе.

Она наклонилась ниже, и их губы слились в отчаянном, глубоком и невероятно страстном поцелуе. В этой интимной близости, скрытой от всего умирающего мира, их Серебряный Резонанс вышел на совершенно новый, осязаемый физический уровень. Боль от ожогов и ранений мгновенно растворилась в жарком приливе их общей аурной частоты. Эдгард сильным, плавным движением поднялся, увлекая её за собой на мягкие шкуры, и его руки сбросили с неё дорож-

ный плащ.

Их объятия в полумраке хрустальных покоев были неистовыми и одновременно бесконечно бережными. Жар его тела обжигал её, стирая любые отголоски некротического холода Триады. Каждое прикосновение его горячих губ к её шее, к её израненному запястью заставляло чернильные руны под её кожей расцветать ослепительным серебряно-изумрудным сиянием свободы. Они дышали одним воздухом, их сердца стучали в один мощный, неразрывный ритм Серебряного Резонанса. Они скрепили свой союз на физическом и духовном уровне прямо у подножия ожившего мира, доказав, что их чистая человеческая любовь сильнее любых планетарных катастроф. Они засыпали в объятиях друг друга под шёпот прибоя Великого Океана, готовые на рассвете встретить любую грозу в Обсидиановых Горах.

На рассвете, когда блеклое лимонное солнце Дальнего Полушария едва коснулось острых хребтов Обсидиановых гор, экспедиция покинула гостеприимные стены Академии. Но Крис и Эдгард ехали не одни. Вместе с Лиамом и тройкой следопытов Клана Квадратную скалу Порта покинули двое местных проводников из числа мирных Жнецов.

Их присутствие добавляло отряду странного, зловещего колорита. Первой была Алая — молодая женщина-ремес-

ленник, чьё жидкое тело из черной воды теперь, после перезапуска Первого Источника, светилось глубоким, спокойным изумрудным неоном. Вместо лица у неё была гладкая маска из полированного дымчатого кварца, на которой Крис своим хакерским взором видела тонкую вязь мирных логистических рун. Алая знала каждую подземную жилу Океана, питавшую эти горы.

Вторым шел Старик Каэль — древний архивный мастер Жнецов, чья фарфоровая маска была исчерчена глубокими трещинами, похожими на морщины. Его искра едва теплилась, но его ментальный шёпот, транслируемый прямо в сознание Крис, был чистым и мудрым. Каэль помнил времена до Триады, когда оба материка жили в мире, и именно он вызвался провести отряд к устью Второго Источника через заброшенные обсидиановые шахты.

— Радикалы Крона укрепились на Перевале Слез, — ментальный голос Каэля прозвучал в голове Крис мягкой, прохладной волной. — Они пустили "черный прах" по лавовым артериям гор. Будьте осторожны, Хранитель. Горы Океана больше не подчиняются законам природы. Они подчиняются безумию тех, кто хочет выжечь этот мир ради пустых тронов.

Крис сидела в седле массивного ящера-румба, её левая рука крепко сжимала поводья, а правая, намертво перепле-

тенная с пальцами Эдгарда, покоилась на луке седла. Их Серебряный Резонанс работал безупречно, согревая их каналы ровным, исцеляющим теплом после недавней ночи близости в хрустальных покоях.

Подъем по крутому карнизу Обсидиановых гор начался с удушающего, аномального лавового шторма. Выжившие радикалы Крона, закрепившиеся на вершине, взорвали алхимические реакторы старых шахт, пустив концентрированный «черный прах» по подземным жилам. Прямо из черных скал, с диким ревом нарушая все законы гравитации, в небо взлетали гигантские фонтаны жидкого гранита и фиолетового пламени.

Воздух раскалился добела, дышать стало практически невозможно. Эдгард Рейн мгновенно вылетел вперед на своем ящере, вскинув тяжелый жезл Короны обеими руками. Из его обновленных каналов вырвался колоссальный, искрящийся серебряно-изумрудный барьер планетарного масштаба, закрывая отряд от летящих сверху кусков раскаленного камня. Напор лавового шторма был чудовищным, Эдгард уперся сапогами в стремена, его лицо покрылось каплями пота, а рана на боку снова отозвалась вспышкой острой боли.

И в эту же микросекунду Крис почувствовала, как по их неразрывному Резонансу пронесся мощнейший, трансфор-

мирующий импульс. Из-за стопроцентной синхронизации их аурных частот побочный эффект связи выкрутил их близость на фантастический максимум. Крис не просто увидела мир серебряными глазами Эдгарда — она физически начала разделять его выносливость.

Она почувствовала, как её собственное сердце забилось в один мощный, неистовый ритм с его пульсом. Её собственные ментальные каналы открылись, выстраивая невидимый хакерский мост-подпорку прямо внутри его серебряной магистрали. Крис отдавала ему свою жизненную силу, свою энергию взломщика, строка за строкой стабилизируя частоту его щита. Эдгард ощутил этот прилив изумрудной силы, его зрачки яростно вспыхнули, и барьер Резонанса над карнизом налился монолитной, несокрушимой зеркальной силой, сдерживая весь удар лавового шторма. Они выстояли, превратившись в один единый, неделимый боевой механизм.

Но радикалы Крона просчитали этот маневр. Едва отряд перевалил за обледенелый выступ скалы, как из тени заброшенной обсерватории на них лавиной посыпались фигуры в шелковых одеждах. Это был элитный отряд Жнецов-отступников, нанятых Кроном. Они не использовали плазму — они нанесли резкий, упреждающий ментальный удар «Мертвого узла» из своих обсидиановых жезлов, целясь точечно в голову Крис.

— Крис, берегись! Контур наведения справа! — закричал Лиам.

Молодой хакер Южного сектора среагировал без секунды промедления. Понимая, что Крис полностью перегружена удержанием выносливости Эдгарда и не успеет выставить хакерский щит «Слезы», Лиам совершил безумный, отчаянный шаг. Он сорвал свой портативный навигационный терминал с пояса, замкнул все руны своей татуировки на его ядро и швырнул устройство прямо наперерез летящему черному лучу Жнеца.

КРАХ-Х-Х!!!

Кумулятивный ментальный заряд «Мертвого узла» Жнецов со всей силой врезался в терминал Лиама. Устройство взорвалось в воздухе, разлетаясь на тысячи осколков раскаленной меди и жидкого стекла. Обратный частотный удар был настолько страшным, что весь рунический интерфейс на правом предплечье Лиама с шипением перегорел, покрываясь серыми шрамами-якорями. Парень со стоном повалился на скалы, его искра испуганно замерла, но он успел — он перехватил смертоносный импульс, закрывая Крис своим телом.

Эдгард Рейн, издав яростный рев, в один прыжок своего ящера оказался в самом центре нападавших. Его жезл Короны выдал сокрушительную серию серебряно-изумрудных молний, за секунду выжигая искры трех Жнецов-отступников. Их призрачные тела с тихим шипением рассыпались солеными брызгами Океана по обсидиановым плитам перевала. Остатки засады в панике отступили вглубь шахт.

Крис соскочила с седла и упала на колени перед Лиамом, её ореховые глаза горели яростным изумрудным светом. Она прижала ладонь со «Слезой Хранителя» к его дымящейся руке, запуская фильтрацию вируса. Алая и старик Каэль быстро подошли к ним, выстраивая вокруг раненого защитные кольца из чистой черной воды Океана.

— Его искра цела, Крис, но его терминал уничтожен. Мы застряли на Перевале Слез, — Эдгард опустился рядом с ней, его серебряно-изумрудные зрачки горели холодным, смертоносным азартом. Он крепко обнял её за плечи, прижимая к себе. — Радикалы Крона ждут нас у Второго Источника.

Проводники Алая и старик Каэль увели отряд вглубь заброшенных обсидиановых выработок, подальше от обстреливаемых плазмой перевалов. Здесь, под циклопическими сводами древних шахт, царила густая, прохладная темнота.

Лишь гигантские друзы дымчатого хрусталя и обсидиана, росшие прямо из стен, тускло преломляли серебряно-изумрудный свет, исходящий от укрощенных жил «черной воды».

Пока Лиам восстанавливал силы под бережной защитой водных колец Алаи, Эдгард увлек Крис в небольшую тупиковую штольню. Следователь Короны плавно опустился перед ней на одно колено прямо на темную каменную крошку. В его руках был чистый льняной бинт.

Он бережно взял её правую ладонь в свои руки. Его пальцы, очерченные серебряно-изумрудными искрами Резонанса, прикасались к ней с такой трепетной нежностью, что у Крис перехватило дыхание. Эдгард аккуратно снял старые повязки с её предплечья, обнажая израненную, дымящуюся после перегрузки кожу.

— Наш Серебряный Резонанс… он становится слишком опасным для тебя, архивный призрак, — тихо, с невыносимой хрипотой прошептал он, заглядывая в её ореховые глаза. — Ты начала разделять мою физическую силу, Крис. Мои шрамы и раны теперь бьют по тебе с удвоенным рикошетом. Если в этих шахтах я пропущу кумулятивный удар плазмы, твои собственные каналы разорвутся в пепел вместе с моими. Мне страшно за тебя. Больше, чем когда-либо в Ордбур-

ге.

Крис ласково наклонилась ниже, утыкаясь лбом в его лоб, и её пальцы левой руки запутались в его светлых волосах.

— Мне тоже страшно, Эдгард. Но когда я чувствую твой пульс внутри своего сердца… когда я знаю, что мы делим одну жизнь на двоих, я понимаю, что у этой гонки нет обратного пути. Мы либо закроем все источники вместе, либо сгорим в одной вспышке. Перевяжи мне руку, следователь. Пора заканчивать это опасное приключение в горах, перезапустить Второй Источник и двигаться дальше.

Эдгард глубоко вздохнул, прижался своими теплыми губами к её губам в долгом, согревающем поцелуе, запечатывая их общие страхи, и аккуратно забинтовал её руку, фиксируя «Слезу Хранителя» на её запястье. Их ментальное пламя любви вспыхнуло с новой, несокрушимой силой.

Выход к центральному залу Второго Источника напоминал лобовое столкновение двух эпох. Старик Каэль вывел их на гигантский подвесной мост из обсидианового стекла, нависший над бездонной лавовой пропастью. Но у самого устья Шлюза их уже ждал финальный заслон — остатки элитной гвардии покойного Крона, объединившиеся с выжившими штурмовиками радикальных Жнецов.

— Они выставили тяжелые щиты шестого ранга! Огонь на поражение! — взревел Бьорн, вскидывая свой рунический арбалет.

Следопыты Клана Железных Скал первыми ринулись в бой, засыпая врага градом заговоренных болтов. Эдгард Рейн вылетел на передовую линию, его серебряно-изумрудные зрачки полностью затопили белки глаз чистой боевой яростью. Он непрерывно вращал свой боевой жезл Короны, выстраивая колоссальные зеркальные барьеры Резонанса и принимая на себя весь шквальный залп багровой плазмы радикалов. Пространство шахты раскалилось добела, стены рушились от оглушительного грохота выстрелов, но Эдгард держал рубеж мертвой хваткой, прорубая Крис чистый коридор для прорыва.

Пользуясь тем, что Эдгард и воины Клана связали боем гвардию Крона, Крис бесшумной тенью прорвалась к центральному пульту управления Второго Источника Дальнего Континента. Пирамида этого ядра угасала ещё стремительнее первого — её базальтовые кольца покрылись глубокими багровыми трещинами системного краха, а интерфейсы плит слепли на глазах.

Крис без секундного колебания вбила обсидиановую «Слезу Хранителя» в центральный разъем пульсирующего

ядра и прижала ладонь с татуировкой прямо к оголенным медным жилам магистрального кабеля гор.

— Синхро… инверсия… ВТОРОЙ КОНТУР! ВХОД! — закричала она, закрывая глаза.

ВСПЫШКА.

Её сознание мгновенно ворвалось в колоссальную, многомерную ментальную сеть Обсидиановых гор. Система встретила её яростным, леденящим ультразвуком «Мертвого узла», пытаясь полностью выжечь её мозг обратным частотным разрядом. Но в эту же микросекунду побочный эффект Резонанса сработал на полную мощность: Эдгард на мосту физически разделил её ментальную нагрузку, вливая своё серебро в её каналы, а Алая и старик Каэль замкнули вокруг её тела мощные, исцеляющие потоки чистой «черной воды» Океана.

Крис превратилась в чистый деструктивный импульс. Используя коды Итана Блейка, она строка за строкой начала плавить и переписывать корневую матрицу Второго Источника.

ЗВУК РАЗРЫВАЕМЫХ КАБЕЛЕЙ. ГУЛ НЕСТАБИЛЬНОСТИ.

Перед её мысленным взором багровая паутина блокировок начала испуганно расползаться, не выдерживая кумулятивного хакерского удара. Крис действовала в режиме абсолютного, леденящего контроля. Её пальцы в реальном мире, прижатые к медному распределителю, дымились от избыточного напряжения, но внутри сети она уже вбивала финальные символы децентрализации. Она ломала этот Шлюз без единой секунды сомнения.

— Сброс полярности! Инверсия потоков! Выход! — жестко, срывая голос, выкрикнула она сквозь зубы прямо в ядро системы.

БА-А-А-М-М-М!!!

Вековые обсидиановые скалы вокруг них содрогнулись от мощного, тектонического толчка. Центральный накопитель Второго Источника взорвался ослепительной, режущей глаза серебряно-изумрудной волной чистой планетарной энергии. Этот триумфальный каскад силы в одну секунду полностью стёр «Мертвый узел» радикалов, высвобождая потоки недр и распределяя их поровну по всей береговой линии Дальнего Континента. Система выгорания разумов была принудительно обнулена.

Крис резко открыла глаза, её ослепший на мгновение изумрудный неон начал медленно гаснуть, возвращая глазам родной ореховый цвет. Физическая перегрузка отката «Абсолютного нуля» мгновенно лишила её сил, и она бессильно повалилась назад.

Но Эдгард Рейн уже был рядом. Бывший королевский следователь в один скользящий рывок подхватил её хрупкое, изможденное тело на руки, мертвой хваткой прижимая к своей широкой горячей груди и укрывая тяжелым меховым плащом Клана от поднявшейся каменной бури. Королевское кольцо на её руке яростно, триумфально запульсировало ровным, ласковым теплом Серебряного Резонанса, мгновенно восстанавливая её поврежденные каналы и запечатывая их общую, выстраданную победу на самом краю обрыва!

ЧАСТЬ II. Исход Океана

Глава 3. Ледяной фарватер

Спуск с раскаленного Перевала Слез обратно к обсидиановым причалам Порта занял у отряда почти весь остаток дня. Под занавес блеклого лимонного заката Крис, Эдгард, Лиам и проводники-Жнецы поднялись на борт «Железного Волка». Огромный броненосец Клана Железных Скал встретил их мерным, утробным гулом поршней и свистом перегретого пара — воевода Торвальд уже отдал приказ забить топки лучшим горным углем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.